Денис ИЛЬЯСОВ (г.Москва) **СКРИПКА ГВАРНЕРИ**

ИНТ Большой зал Московской консерватории СЦЕНА

На сцене — симфонический оркестр. Взмах дирижерской палочки. Вступает скрипка. Это Александр БУШИН — лауреат Международных конкурсов, высокий, несколько полноватый экстравагантный мужчина лет тридцати. Живые яркие глаза, высочайшая экспрессия. Играет вдохновенно и виртуозно. В одном из кресел второго ряда до отказа забитого зрителями зала партера сидит Администратор музыканта — Савва Львович Бродский. Он очень внимательно слушает. Оркестр исполняет Концерт ля-минор для скрипки с оркестром Антонина Дворжака.

На фоне исполнения концерта Дворжака идут ТИТРЫ.

Кадры сменяются на другие. Мы видим лакокрасочное производство одного сибирского завода. Цех розлива продукции сменяется цехом фасовки. Потом – заводоуправление, дверь в кабинет главного технолога. Технолог — это ОЛЬГА — очень красивая двадцативосьмилетняя женщина одевает пальто. Все это на фоне музыки Дворжака. И титры продолжают идти.

Надпись на экране - Два года назад

ОЛЬГА

Не скучай тут, Васька, без меня.

С огромным котом в руках она идет по коридору, входит в дверь напротив, на которой написано – технологи.

ОЛЬГА

Все, девчонки. Прощаюсь на свои законные двадцать четыре. За Васькой присмотрите. Если похудеет – выговорами не отделаетесь.

Первый технолог

А ты куда – на море?

Второй технолог

Сейчас в Египте, говорят – красота.

ОЛЬГА

Я вначале в Москву, к отцу. А потом в Индию. Оторвусь по полной. Ну, пока.

ИНТ Зал прилета аэропорта Домодедово

ОЛЬГА тянет за собой небольшую сумку на колесиках, оборачивается на какую-то возню сзади себя. Навстречу идет БУШИН У него в правой руке футляр со скрипкой, левой он катит небольшой саквояж

Они сталкиваются. Скрипка летит вверх. В рапиде она поворачивается два раза. Чьи-то ловкие руки не дают футляру упасть на пол. Это руки ОЛЬГИ

БУШИН недовольно

Вы – фокусница?

Тут же открывает футляр, очень внимательно рассматривает скрипку.

БУШИН

Кажется, все цело.

ОЛЬГА

Извините.

БУШИН теперь смотрит на ОЛЬГУ. Очень серьезно

Мне кажется, извинениями здесь не отделаться. Вы чуть не загубили работу одного из самых известных итальянских мастеров. Смотреть же надо, барышня.

ОЛЬГА теперь уже улыбается

Извините еще раз. Но если это работа самого известного мастера, то она, вероятно, застрахована.

БУШИН

А играть на чем прикажете?

ОЛЬГА

А вы альтист?

БУШИН буркнул

Вообще-то — скрипач. Александр Бушин

ОЛЬГА

А я — Ольга. Саша, а вы сильно торопитесь? Может, я вас напою кофе, а то я прилетела, а встречать меня, оказывается некому.

БУШИН

То есть?

ОЛЬГА

Мне надо мысли в кучку собрать… вы мне в этом поможете. Отец срочно улетел в Германию. Так что мое пребывание в Москве начинает походить на большой знак вопроса. И главное — теряет всякий смысл.

БУШИН внимательно рассматривает девушку

А если не теряет?

ИНТ Гостиничный номер. По полу разбросаны всякие предметы мужского и женского туалета. Кровать. В ней БУШИН и ОЛЬГА

ОЛЬГА

Если ты и играешь так же, как делаешь это, то ты — просто какой-то супермен.

БУШИН

Как я делаю это, знают очень немногие. А играю я классно. Должен же человек хоть что-то делать классно, правильно? И вообще – кому из нас повезло больше?

Надпись на экране — Год спустя

ОЛЬГА сидит в своем кабинете главного технолога, тоскливо смотрит на Ваську. Васька все такой же толстый, рыжий и спокойный

ОЛЬГА

И что ты мне посоветуешь?

Васька лениво открывает пасть и зевает.

ОЛЬГА

Вот и правильно. И чего я здесь забыла? А там у меня папка, Сашка и новая работа.

Набирает номер отца

ОЛЬГА

Папуль, ну, в общем, я согласна. А где я жить буду? (ждет ответа) Квартиру? Прямо квартиру? Это же очень-очень дорого… Хорошо, я им напишу, что в течение двух недель

приеду устраиваться. Ты считаешь, что они дождутся? Тогда уж и ты дождись… чтобы не как тогда. Целую, пока. Перед вылетом позвоню.

Васька смотрит на Ольгу

ОЛЬГА

Вот так, Василий. Меняю тебя на скрипача и жилье со всеми удобствами в столице нашей родины.

И снова — оркестр, снова играет БУШИН. И снова в зале нет свободных мест. Крупно — БРОДСКИЙ. Вдруг он морщится. Потом еще раз.

Крупно — играющий БУШИН.

Крупно — недоумевающий БРОДСКИЙ

Поток машин. Камера выхватывает из потока желтое «Рено» с шашечками. На заднем сидении сидит БУШИН. Рядом лежит футляр. БУШИН разговаривает по телефону.

БУШИН

Оля? Ну что такое! У тебя постоянно занято... (пауза) А ты как думала, конечно же соскучился (пауза) Я тебе из самолета звонил, из аэропорта тоже. Отыграл? Как обычно — гениально. Ты где дома — у меня или у себя? Тогда ты быстренько зажарь какого-нибудь мамонта средних размеров, а я только скрипку домой заброшу, душ приму и сразу к тебе. Нет, не надо никакого спиртного. Нет, я не начал в Красноярске. Я и без водки дурею, когда тебя вижу. Скажи еще раз. А еще (пауза) И я тебя. Целую.

Одно такси подъезжает к обычному московскому дому. Из него выходит БУШИН с футляром, забирает из багажника сумку. Он уже приготовил ключи, быстро идет к подъезду, подносит ключи к домофону и скрывается внутри.

Второе такси останавливается возле отделения полиции. Из него спокойно выбирается БРОДСКИЙ.

БРОДСКИЙ таксисту

Вы меня подождите, пожалуйста, двадцать минут. А вещи пусть полежат.

И не особо суетливо, даже вальяжно он входит в отделение полиции.

ИНТ Квартира Ольги. Обычная московская двушка в одном из спальных районов Москвы. Вот только оформлена не совсем обычно. Точнее — спальня-то как раз обычная — огромная белая итальянская кровать, телевизор на стене, чтобы было под что засыпать. Ковер на полу. А вот гостиная — это бесконечный кожаный диван и пристроившийся в одном из углов музыкальный центр, пульт от которого Ольга держит в руках.

Ольга в шортах и футболке сидит на диване — задумалась. Потом набирает на пульте комбинацию цифр, звучит Второй концерт Венявского, точнее — только партия фортепиано. Она легко вскакивает с дивана, бежит в спальню, возвращается уже со скрипкой и играет.

Играет ОЛЬГА своеобразно — она словно слушает себя со стороны. Иногда прерывается и ловит обрывки сыгранных музыкальных фраз. Потом снова начинает играть.

Это продолжается несколько минут. Ольга замечательно играет. И звук у скрипки просто на удивление сочный, глубокий, словно это не обычный инструмент за три копейки, а что-то очень старинное из разряда великих итальянских мастеров.

Наконец, Ольга берет телефон, набирает номер и быстро говорит в трубку

ОЛЬГА

Через час, не раньше.

Выслушав ответ, она улыбается.

ОЛЬГА

Отлично. Жду звонка. Удачи, папуля!

ИНТ Кабинет начальника следственного отдела райотдела полиции полковника Игоря Воробьева. Воробьев — сорокапятилетний уже несколько седоватый, подтянутый. Форменный китель висит на спинке стула. Жарко. Воробьев говорит по телефону.

ВОРОБЬЕВ

Ты там мне не очень, мася моя. Он же тебе не убийца какой-нибудь, это аферист, человек нежный, ранимый (смеется) Поэтому ты без бойцов туда не вздумай даже сунуться. Понял? Сейчас подъедут. И мне его сразу со всеми прибамбасами. Не знаю, что там у него будет — какие штуки сейчас изобрели. Я же темный у вас.

Стук в дверь

ВОРОБЬЕВ кричит

Занят!

ВОРОБЬЕВ В трубку своему собеседнику

Все изымай, компьютеры — в первую очередь! Мне своему пацану надо на днюху что-то дарить. Да у нашего героя, я думаю, компьютеров этих… И они ему не скоро теперь понадобятся. Все, ко мне тут ломятся. Действуй. Оперативников дождись и действуй.

ВОРОБЬЕВ кричит

Заходите, кто там еще?

Входит Бродский.

БРОДСКИЙ

Да, командир, орать ты научился, я смотрю…

ВОРОБЬЕВ

Кто такой?

БРОДСКИЙ

Все забыл к хренам, да?

ВОРОБЬЕВ

Вообще-то ко мне так не заходят, Бродский, через двадцать лет.

БРОДСКИЙ

Как это — так?

ВОРОБЬЕВ

Без литра хорошего коньяка. Причем — французского. Ну, здорово!

Обнимаются.

ВОРОБЬЕВ

Мимо проходил или по делу?

БРОДСКИЙ

Значит, ты теперь пьешь коньяк? Ты стал таким мэном, Игорь… Кто бы мог подумать… Ладно, коньяк значит коньяк. Чего уж там мелочиться, я ведь тоже не нищий. Ящик будет. Только ты уж мне помоги один ребус решить, Шерлок Холмс.

ИНТ Квартира Ольги Звонок. Ольга бросается в спальню и прячет скрипку, потом бежит открывать.

Входит Бушин

БУШИН

Иди ко мне.

Следует долгий поцелуй. Ольга все же освобождается из рук Бушина.

ОЛЬГА

Подожди. Я тоже скучала. Но не все сразу. Вначале мамонт.

БУШИН

Это кто играл?

ОЛЬГА
С кем?

БУШИН

Со скрипкой. Не ты ли, солнце мое?

ОЛЬГА

В руках не держала ничего, кроме детского барабана. Помнишь, в детских садиках ходили вокруг елки и долбили, долбили. Тум-ту-ру-рум-тум-тум-тум-тум… А, я поняла. Это — радио.

БУШИН

Какое живое исполнение… у твоего радио. Прямо оно молодец, это самое радио. Ну, я один, что ли, соскучился?

ИНТ Кабинет ВОРОБЬЕВА

БРОДСКИЙ

Вот так, командир. А ты говоришь — мимо проходил.

Достает из сумки лист бумаги и ручку

ВОРОБЬЕВ с каменным лицом

Все?

БРОДСКИЙ

По-моему, вполне достаточно. Как у вас заявления составляются? Диктуй, давай.

ВОРОБЬЕВ

Пиши. Я, Бродский Савва, как там тебя по матери, полный идиет. Пиши-пиши. Идиет и кретин.

БРОДСКИЙ

Игорь!

ВОРОБЬЕВ

Игорь? Ты вообще хотя бы приблизительно представляешь, что будет, если ты напишешь это заявление?

БРОДСКИЙ

Изымем скрипку, докажем, что подделка, ты начнешь дело. А если он отыграет этот российский тур и уедет, тогда все — у него концерты на год расписаны. И вне родины, между прочим. Сингапур, Япония, Индия, Израиль, Франция… Продолжать? А мы тихонько его в стране придержим, а инструмент на экспертизу. Тут главное — запустить механизм.

ВОРОБЬЕВ

Какой механизм, Савва? По посадке лауреата всяких там конкурсов? Ты меня просто доконать решил. У моего пацана сегодня день рождения, я тут весь жду вечера, а ты явился через двадцать лет прямо из аэропорта, без коньяка… и требуешь от меня стать экспертом в области смычковых музыкальных инструментов. Ты вообще в курсе, что я скрипку от альта не отличу? Я, кстати, удивлен, что я даже слово такое знаю — альт.

БРОДСКИЙ

Перестань. Ты — интеллигентный человек, все ты знаешь и все отличишь. Ты примешь у меня заявление. Это — государственное дело.

ВОРОБЬЕВ

Государственное дело — не трогать следака без особой надобности! Нет, никакого заявления. На секунду только представлю, что я принял это твое заявление. Да бред! Я сразу должен буду дать делу ход. Ты вообще не соображаешь ничего? Сам же говорил — Бушин признан достоянием страны. Это исключительный талант, это вообще скрипичный гений. И в чем ты его решил обвинить? Что он сам у себя украл скрипку?

БРОДСКИЙ

В то-то и дело, что не у себя, а у государства. Есть такая традиция — особым талантам — исполнителям, которых определяет специальный совет при Министре культуры — дают в пользование инструменты старых итальянских мастеров. Нашему гению разрешили в качестве особой награды играть на Гварнери. У них там Страдивари закончился, а гениев в России гораздо больше, чем скрипок. Инструмент — великий. Великий. Пойми. Его в руки брать страшно — озноб берет от мысли, кто его делал. А какой звук…

ВОРОБЬЕВ

Савва, да ты маньяк!

БРОДСКИЙ

Нет у меня никакой мании. Я его даже люблю, почти как сына. Но пойми ты — сейчас он играет не на Гварнери. Я это слышу. Точнее, услышал в Красноярске на последнем концерте. Ты думаешь, почему я с аэропорта и сразу к тебе? И дел у меня больше, типа, никаких, да? Все или глухие или делают вид, что все в порядке, а я — слышу. У него в руках — подделка. Исключительной точности звука и исполнения, но, Игорек, подделка. А за скрипочку и я, между прочим, отвечаю. Я тебе уже говорил, но повторяю. И буду повторять еще столько раз, чтобы ты наконец понял — Гварнери заменили. А скрипку, между прочим, нашему гению выдал Минкульт не навсегда, и с него спросится.

ВОРОБЬЕВ сдался

Ладно, раз так — пиши. Вот так все и пиши. Когда, говоришь, у твоего гения репетиция? Через два дня?

БРОДСКИЙ

Вот-вот, там ты и послушаешь. И услышишь, что я прав.

ВОРОБЬЕВ

Я — услышу? Бред какой-то…

БРОДСКИЙ

Я подскажу, где надо слушать.

ИНТ — коридор консерватории. Навстречу друг другу идут:

С одного конца коридора — БУШИН,

С другого — ВОРОБЬЕВ и БРОДСКИЙ

БРОДСКИЙ

Александр Денисович, разрешите вам представить моего старинного приятеля — Игорь Владимирович Воробьев. Полковник управления внутренних дел.

БУШИН улыбается

Странно вы это как-то говорите, Савва Львович. Словно угрожаете.

ВОРОБЬЕВ

Александр Денисович, вы не могли бы проехать с нами? Прямо сейчас, вместе со скрипкой.

БУШИН

Если только ненадолго. Да, а скрипка вам зачем?

ВОРОБЬЕВ

Нам нужно будет ее проверить.

БУШИН явно недоумевает

Проверить? Инструмент? Не пойму что-то. На предмет чего вы хотите проверить скрипку?

ВОРОБЬЕВ

На предмет ее подлинности.

БУШИН

Совершенно не понимаю, о чем вы говорите. Лично мне в ее подлинности не приходилось сомневаться ни разу. А я играю на ней уже несколько лет. Как вы сказали вас зовут? А документами можно поинтересоваться?

БУШИН долго разглядывает удостоверение ВОРОБЬЕВА. БРОДСКИЙ странно улыбается.

ИНТ Квартира ЛОЦМАНА — эксперта Минкульта по музыкальным инструментам. Звонок в дверь. ЛОЦМАН открывает, входят БУШИН, ВОРОБЬЕВ, БРОДСКИЙ

ЛОЦМАН

Жду. Заинтригован. Не терпится посмотреть. А вас, господа, прошу пока присесть. Вы уж тут сами — чай, кофе, коньяк, что отыщется. Не стесняйтесь. Ну же, где эта красавица?

Очень осторожно достает из футляра скрипку и очень внимательно ее рассматривает.

ЛОЦМАН

Ну, что я скажу. Это — дель Джезу. Джузеппе Гварнери младший, самый талантливый из семейства Гварнери. Причем, этот инструмент был создан в последние пять лет его жизни. Где-то сразу после тысяча семьсот сорокового года. Беспокойный был, яркий мастер. Умер рано. Нет вы обратите внимание на лак… Это же чудо. Только бога ради, осторожно. Вот смотрите. Такое невозможно повторить. Согласитесь, на это можно смотреть часами. А слушать…

Протягивает скрипку БУШИНУ. Тот играет несколько тактов 24-го каприса Паганини. Звук у скрипки очень сочный, объемный, наполненный.

ЛОЦМАН

И слушать…

ВОРОБЬЕВ

И что, вы сможете написать официальное заключение?

ЛОЦМАН

Это как вам будет угодно. Тут нет двух мнений. Если вас устроит моя бумага — пожалуйста.

ВОРОБЬЕВ смотрит на БРОДСКОГО и говорит без всяких эмоций

Устроит. Пожалуйста, напишите прямо сейчас.

ЛОЦМАН пишет и одновременно говорит, обращаясь к БУШИНУ

Александр Денисович, вам достался великолепный экземпляр, великолепный… Знаете что, оставайтесь на чай. Не могу не воспользоваться возможностью пообщаться с вами. Уговорил? А вы, господа?

Воробьев энергично отрицательно мотает головой.

ИНТ Подъезд дома Лоцмана. Воробьев даже не подает руки Бродскому.

ВОРОБЬЕВ

Не знаю, чего ты добивался, но не удивлюсь, если с завтрашнего дня ты уже не будешь работать у своего гения.

БРОДСКИЙ

Ничего не понимаю… Я вообще ничего не понимаю. Теперь мне и самому кажется, что этот инструмент работы Гварнери.

Они выходят из подъезда на залитый солнцем спокойный московский дворик

ВОРОБЬЕВ

Подвозить не предлагаю. И говорю тебе не до свиданья, а сразу — прощай.

БРОДСКИЙ

А коньяк? Ты его заработал.

ВОРОБЬЕВ

Что?

ИНТ Квартира БРОДСКОГО

Уютно, но чувствуется, что в этом месте живут наездами. Да и немудрено — у хозяина постоянные командировки.

ВОРОБЬЕВ И БРОДСКИЙ сидят на кухне. Коньяк на столе действительно хороший — французский. И какая-то очень простая закуска, явно из супермаркета — сервелат, лимон, конфеты.

БРОДСКИЙ

Ты извини, Игорь, я уже и сам теперь ни хрена не понимаю. Ведь почему я хай поднял? Бушин в Красноярске играет, а мне по ушам бьет этот визг и бренчание, такое, знаешь, с Гварнери не спутаешь. Понимаешь, у Бушина своеобразное звукоизвлечение. Хват специфический, словно он тебя сейчас придушит так это эстетски — тремя пальцами…

ВОРОБЬЕВ

Ладно, проехали, Савва. Чувствую, ты его не очень любишь…

БРОДСКИЙ

Я, Игорь, его обожаю! Был бы он бабой, я бы его уже зажал в какой-нибудь гримерке...

ВОРОБЬЕВ

А он не это?

БРОДСКИЙ

Исключено. Звонит какой-то Ольге постоянно.

ВОРОБЬЕВ по-мужицки крякнул и закусил коньяк сервелатом. Помолчал.

ВОРОБЬЕВ

Значит, ошибиться ты не мог… Если бы ты знал, как мне надоело получать по шапке просто так! Это же черт те что, мне надо найти скрипку, которая и не пропадала вовсе. Прямо Агата Кристи какая-то… Вот что, давай тогда думать. Если ты не ошибся, то давай по-другому. Есть в стране скрипичный мастер, который бы мог подделать бушинский инструмент?

БРОДСКИЙ

Думаю, есть. Как говорится — если есть денежные знаки, то должен быть человек, у которого их много. Если есть скрипки, должен быть человек, который делает их хорошо, правильно? Технология этого дела известна, все параметры тоже… Внешне подделать-то — не велика сложность. Но тогда встает вопрос — зачем?

ВОРОБЬЕВ

Зачем?

БРОДСКИЙ

Продать, зачем… Страдивари знаешь ушла за какие деньги с аукциона?

ВОРОБЬЕВ

За какие?

БРОДСКИЙ

За десять лимонов фунтов стерлингов. Пятнадцать с лишним миллионов баксов.

ВОРОБЬЕВ

О, е!

БРОДСКИЙ

Вот так! Гварнери, конечно, подешевле, но в лимон-другой можно упереться.

ВОРОБЬЕВ

Сколько? Миллион? За такие деньги можно и упереться… А что это мы с тобой все о деле? Вот ты мне ответь — почему у меня уже сыну двадцать позавчера исполнилось, а ты женат не был ни разу?

БРОДСКИЙ

Был, Игорек, дважды… Не срослось. Давай-ка еще по граммульке…

Вечер. На балконе своей квартиры сидит пьяненький строгий ВОРОБЬЕВ. Перед ним початая бутылка водки, открытая банка огурцов. Курит в стеклянную майонезную банку. На коленях его дембельский альбом. Он рассматривает фотографии, вспоминает, тихо шепчет

ВОРОБЬЕВ

Ленька Смирнов… Где-то был его телефон. А это кто? Уже и не помню… А это Валька Шацких. Марат Айнатбеков…

ИНТ В огромной Ольгиной кровати лежат ОЛЬГА и БУШИН

БУШИН

А может ты ко мне пойдешь директором, а?

ОЛЬГА

А Бродский?

БУШИН

После сегодняшнего? Я тебя умоляю…

ОЛЬГА

А ты ему уже сказал?

БУШИН

Нет еще. Звонил два раза — недоступен. Может, сейчас набрать?

ОЛЬГА садится в постели, внимательно смотрит на Бушина

А может не торопиться? Я бы на твоем месте не стала спешить.

БУШИН

Почему?

ОЛЬГА

Ты же сам говорил, что он снимает с тебя все проблемы. Еще называл его верным псом гения. Ты с ним поговори — так будет правильно. У него что, правда абсолютный слух?

БУШИН

До сегодняшнего дня даже не догадывался. Ну, бегает шавка, лает на кого надо, лижет мне руки регулярно. А он, оказывается, кусаться тоже умеет…

ОЛЬГА

Абсолютный слух. Это же надо… Получается, что у тебя — не абсолютный.

БУШИН

Чушь! Говоришь ерунду, только непонятно — зачем.

ОЛЬГА

А ты злой такой темпераментный…

БУШИН

Я и не злой тоже темпераментный. Доказать?

ОЛЬГА смеется

Докажи!

Вместо ответа начинается любовная возня.

Затемнение

ИНТ Квартира БРОДСКОГО. БРОДСКИЙ сидит за компьютером, очень внимательно смотрит в монитор и очень быстро переписывается сразу с четырьмя абонентами. Потом заходит в Интернет и набирает в поисковике «Россия скрипичные мастера», потом добавляет «Гурский». Бегло просматривает несколько сайтов. На пятом кричит

БРОДСКИЙ

Да ты что?! Вот это да!

Срочно пишет всем своим невидимым собеседникам одно и то же — Спасибо! До связи.

И отключает компьютер.

БРОДСКИЙ

Извини, Игорек, но спокойной жизни я тебе не обещал.

В квартире ВОРОБЬЕВА тишина. ВОРОБЬЕВ пробирается через комнату сына в спальню. Пиликает телефон. Пришла СМС-ка.

ВОРОБЬЕВ читает. В ней только адрес сайта www . gurskii . com Отправитель — Савва.

ВОРОБЬЕВ включает компьютер, старается не шуметь.

Заворочался в постели сын, недовольно пробурчал.

СЫН

Ну ты ваще…

ВОРОБЬЕВ

Спи, я быстро.

СЫН

Уберу я эту косынку, мамой клянусь.

ВОРОБЬЕВ

Черт, не открывается.

Сын встает, подходит к компьютеру.

СЫН

Что там у тебя? А раскладку клавиатуры Федя за тебя будет делать? Что еще за Гурский?

ВОРОБЬЕВ

Сейчас увидим…

Сайт загрузился. Скрипки, виолончели, альты… Прайс, отзывы…

На отзывах ВОРОБЬЕВ решил остановиться подробней

ВОРОБЬЕВ

Сань, у тебя глаза молодые. Читай, только мать не разбуди.

СЫН

Аноним. Почему так дорого? Еще аноним…

ВОРОБЬЕВ

Ищи где хвалят.

СЫН

Вот хвалят. Какой-то Гершвин. Че-то он пургу какую-то несет. А, нет… вот по делу. Ваш инструмент стоит тех огромных денег, что я за него заплатил. Не могу поверить — это просто чудо. И звучит волшебно. Вчера я специально играл на публике вашим. Никто не заметил разницы.

ВОРОБЬЕВ

Так. Отлично. А ты чего здесь? Дуй спать.

СЫН

И давно это с тобой?

ВОРОБЬЕВ

Что — давно?

СЫН

Ну, это — сдвиг по фазе…

ВОРОБЬЕВ гордо

Уже знаю разницу между скрипкой и альтом…

СЫН

Этого мало… Надо еще узнать разницу между виолончелью и контрабасом. Ну, ты их допросишь, и они тебе все выложат…

ВОРОБЬЕВ

Спать вали, шутник.

СЫН

Ладно, завтра расскажешь, тоже хочу стать разносторонней личностью.

Но ВОРОБЬЕВ уже не слышит сына. Он срочно набирает Савву.

ВОРОБЬЕВ в трубку

Кто такой Гершвин?

Идут перебивки БРОДСКИЙ — ВОРОБЬЕВ

Разговаривают по телефону

БРОДСКИЙ

Гершвин — это тебе не кто такой. Это ник нашего великого альта. Самого великого. Даже ты знаешь его имя.

ВОРОБЬЕВ

Вот я попал!

БРОДСКИЙ

Знаешь, на чем он играет? На Амати! Не на том, что зажигалка, я такую в «Перекрестке» купил, а на самом настоящем. У него не Минкультовский инструмент, а личный. И я сейчас переписывался с его администратором. Так вот, маэстро пошутил, заказал Гурскому альт один в один как свой концертный — для репетиций. И знаешь…

ВОРОБЬЕВ

Теперь догадываюсь… Ему сделали — один в один.

БРОДСКИЙ

Сделали. Но что самое забавное, звучок тоже — один в один.

ВОРОБЬЕВ

Это я понял. Когда у твоего Бушина последнее выступление в России?

БРОДСКИЙ

Последнее — в Москве, через три недели. А потом — длинный заграничный вояж.

ВОРОБЬЕВ

Значит, у меня есть три недели.

БРОДСКИЙ

Спасибо, Игорь.

ВОРОБЬЕВ

Ну что ты, мася. А коньяк твой говно.

БРОДСКИЙ

Значит, понравился напиток. Раскрутишь утечку музыкальных инструментов из России — поставлю ящик.

ВОРОБЬЕВ

Забиваемся. А теперь я — спать. До связи.

ИНТ Квартира ГУРСКОГО — огромная четырехкомнатная. В ней словно поселился дух начала двадцатого века — соответствующая мебель, фото и картины на стенах. Чтобы жить в такой квартире, надо иметь очень специфический вкус, потому что внешне квартира напоминает музей.

Но кухня устроена по-другому — с полным набором необходимого оборудования, причем самого что ни на есть современного. Именно на кухне любит бывать ОЛЬГА — музейная атмосфера квартиры ее тяготит. И есть еще один нюанс.

ОЛЬГА

Пап, ты же знаешь, я не большая любительница готовить. А ты у нас по этому делу великий специалист. Покормишь?

ГУРСКИЙ — мужчина лет пятидесяти. Сейчас он в роскошном бордовом халате, но великолепно и презентабельно смотрелся бы в любом виде — порода.

Да, конечно. А ты мне пока расскажешь, зачем явилась.

Видно, что ГУРСКИЙ так шутит. Он очень любит дочь.

ГУРСКИЙ

Что твой Бушин?

ОЛЬГА

Иногда думаю — мой ли он.

ГУРСКИЙ

Он замуж-то тебя зовет?

ОЛЬГА

Пока нет.

ГУРСКИЙ

И намеком даже?

ОЛЬГА

Разве что очень отдаленным. Еле уловимым.

ГУРСКИЙ

Ну и ладно. Быть женой гения — это довольно сомнительное удовольствие.

ОЛЬГА

Как-то это все банально звучит.

ГУРСКИЙ

Безрадостная доля.

ОЛЬГА

Еще банальней.

ГУРСКИЙ

Твоя мама выдержала целых пять лет… а потом все равно не выдержала.

ОЛЬГА

А ты разве гений?

ГУРСКИЙ

Без сомнения. И ты — вся в отца.

ОЛЬГА

Вот, кстати… Твоя последняя работа. Там брак. А вот твой или мой — пока еще не знаю.

ГУРСКИЙ

Мой. Уже исправил.

ОЛЬГА

Можно быть уверенными?

ГУРСКИЙ

А вот мы отправим продукцию в Питер на отшлифовку. Вот прямо завтра же… давай, давай обедать. У меня такие блинчики!

ОЛЬГА

Ух ты! Будем толстенькими!

ИНТ Кабинет ВОРОБЬЕВА Кроме хозяина в нем еще двое — оперативники — САТИН И

ПРОСКУРЯКОВ. Крепкие ребята без тени интеллекта в лицах

ВОРОБЬЕВ

Только все это тихо-тихо… и не в ущерб остальным делам.

САТИН

Допустим. Даже допустим, что у этого Гурского есть такое хобби — подделывать скрипочки. Что теперь — бить, пока не посинеет?

ВОРОБЬЕВ

Пару дней последите за ним — кто, что, с кем контачит.

ПРОСКУРЯКОВ

И… это… не в ущерб делу? Прослушку, может, заказать?

ВОРОБЬЕВ

Ну, давай, подшей под кого-нибудь. Там ты Кренделя пасешь, вот под него выбей… кто там будет разбираться.

ПРОСКУРЯКОВ

Ага. И еще вопрос. Мы это все что, на общественных началах?

ВОРОБЬЕВ зло

Орден тебе дам, понял?

ПРОСКУРЯКОВ

Ваш, блин, орден, товарищ полковник… Ладно. Попасем.

ИНТ Квартира БУШИНА Звонок в дверь

БУШИН открывает. Входит БРОДСКИЙ

БРОДСКИЙ

Здравствуйте, Александр Денисович!

БУШИН

Послушайте, Савва Львович! Я понимаю, разговор не из приятных. Но необходим. Я не хочу вот так — наскоком. Точки над «и», понимаете?

БРОДСКИЙ

Прекрасно вас понимаю.

БУШИН

Пройдемте, уж не в дверях же.

Сели в кресла — один напротив другого. БУШИН смотрит на БРОДСКОГО. И видит только одно — глубокую печаль в его глазах.

БУШИН

Тогда я задам вам пару вопросов, разрешите?..

БРОДСКИЙ

Извольте.

БУШИН не находит ничего другого, как начать с вопроса

Скажите, только честно, вы мне завидуете?

БРОДСКИЙ спокойно

Конечно. Причем дико.

БУШИН

Тогда понятно.

БРОДСКИЙ

Бросьте, Александр Денисович! Что вам может быть понятно? Конечно, я завидую. Как любой нормальный человек. Только я уже вырос, чтобы прятать кукиши в кармане. Поэтому я завидую открыто. А знаете чему? Я объясню. Таланту вашему я не завидую, это глупо. Вам дано, мне нет. Так это нормально, когда дано одному из миллиона. И тому, что вам аплодируют, тоже не завидую. Вы заслужили. То, чему я завидую, оно — неощутимо, все на нюансах. Вот вы утром идете в ванную и начинаете бриться. И выстраиваете свой день: так, в двенадцать — репетиция, в четыре — интервью на радио, в восемь — самолет, господи, как это все мне осточертело… опять этот Париж… Вот чему я дико завидую — этим вашим пяти минутам утреннего бритья, этому легкому пасторальному нытью, этой невесомости быта, ощущениям, которые испытывает гений, делая обычные человеческие вещи.

БУШИН

Допустим. Понимаю. Да, это, наверное, интересно — то, что вы говорите. Но я же про другое, Савва Львович.

БРОДСКИЙ

А про другое — тогда нет. Вообще нет, даже смешно… и я ведь только что объяснил.

БУШИН

Ничего, если честно, не понимаю.

БРОДСКИЙ горячо

Александр Денисович, да что же понимать-то? Просто вышла дикая, нелепая ошибка, вот и все. Если сможете простить — простите. Хоть я и не виноват, но простите. Одно скажу — я ведь очень сильно за вас испугался.

БУШИН

Пожалуйста, не говорите загадками.

БРОДСКИЙ

Не говорю. Говорю открыто. Александр Денисович, то, что я к вам отношусь как к богу, вы ведь знаете.

БУШИН

Это вы сейчас ничего не перепутали? К какому еще богу?

БРОДСКИЙ

К обыкновенному идолу. Вот если фотография ваша на столе стоит в спальне — это как расценивать? Как идолопоклонство?

БУШИН заинтересованно, даже немного как мальчишка

А что, у вас стоит моя фотка в спальне? А зачем?

БРОДСКИЙ

Для уверенности. Что действительность — не какие-то там мечты-грезы. Вот он — Бушин, скрипичный маэстро. И я — при нем…

БУШИН уже зло

Черт возьми, Савва Львович! Зачем вы написали заявление?

БРОДСКИЙ грустно

Я ничего не писал, клянусь богом. Кто-то это сделал, а господин полковник обратился ко мне. За разъяснениями. И завертелось.

БУШИН презрительно

Я должен вам верить?

БРОДСКИЙ

Должны, просто обязаны. Кому вам еще верить-то?

ИНТ Элитная московская многоэтажка. Охранник на входе лениво разгадывает кроссворд. Тихо. Спокойно. Вдруг сверху вылетает разгневанная фурия. Это ВАРВАРА.

ВАРВАРА грозно

Сидишь?

ОХРАННИК

Сижу, Варвара Степановна. А что? Что-то случилось?

ВАРВАРА

Пока еще ничего. Но если у меня через пятнадцать минут не будет Интернета, я разнесу и тебя, и твой ЧОП и всех интернет-провайдеров Москвы к черту!

ОХРАННИК

А чего кричать-то. Давайте я посмотрю.

ВАРВАРА с сомнением

А ты в этом понимаешь?

ОХРАННИК

Посмотреть-то могу, чего мне, не переломлюсь. А то скучно без дела.

ВАРВАРА

А тебе можно с поста уходить?

ОХРАННИК

Оно ведь как — вроде и нельзя, а с другой стороны — почему бы и нет?

ВАРВАРА

Ладно уж. С меня точно толку меньше. Тогда я здесь покараулю, но ты давай пулей.

ОХРАННИК уходит, входят САТИН в синей форменной одежде с надписью МТС и ПРОСКУРЯКОВ в штатском. У САТИНА в руках чемоданчик-дипломат

ПРОСКУРЯКОВ

Здравствуйте. Мы поднимемся?

ВАРВАРА

МТС? Ну да, это же вы интернетом заведуете. Чего-то вы уж больно быстро. Не успело сломаться, а вы уже тут.

ПРОСКУРЯКОВ зевает. Обращается в САТИНУ

Я же тебе говорил — здесь тоже придется настраивать.

САТИН ВАРВАРЕ

И чего вы возмущаетесь, женщина? Ходим по графику, а ломается — как попало. Не хотите быстро, мы придем завтра. Или послезавтра. Новое оборудование ставим, а оно ведь как? То ли этак, то ли вот так. Где идет, где не идет. Для вас же все, для клиентов стараемся. А вы все бурчите, бурчите. Так мы поднимемся?

ВАРВАРА уже тихо

Пятнадцатая квартира.

ПРОСКУРЯКОВ

Да мы уж как-нибудь сами разберемся. А что в пятнадцатой — какой-нибудь депутат живет? Нет депутата? Если нет, то мы прямо сверху начнем. С верхнего этажа, понимаете?

ВАРВАРА

Так это что — надолго?

САТИН

Как пойдет, женщина. Может, и за пять минут управимся. А уж нет, тогда — завтра.

ВАРВАРА

Вы уж побыстрей. Не надо, чтобы завтра.

САТИН

Нам как-то… Солдат спит, служба идет.

ПРОСКУРЯКОВ хитро подмигнул Варваре

Как у вас, коллега.

ВАРВАРА удивляется

Почему это я — коллега?

САТИН загадочно

Все мы в этой стране на боевом посту, женщина. Каждый на своем месте. А вы говорите — пятнадцатая квартира…

ЭКС Московский двор возле дома, в подъезде которого мы только что побывали. Несколько машин, в одной из них сидят ПРОСКУРЯКОВ и САТИН. САТИН до сих пор в спецовке МТС.

САТИН звонит по телефону

Игорь Владимирович, все поставили — камеру, жуки в двух местах. Пока тихо. Дома он, поэтому мы внутрь не полезли. Да нет, все будет слышно, техника последнего поколения. Да ладно, нам что, посидим еще, солдат спит — служба идет.

ПРОСКУРЯКОВ

Мы, кажется, вовремя. Кто-то звонит в заветную дверь. Девка какая-то.

ВОРОБЬЕВ Это он разговаривает по телефону с САТИНЫМ

Красивая?

САТИН

Непонятно. В этих камерах все одинаково страшненькие…

ВОРОБЬЕВ

Присмотрись.

САТИН

Вроде да.

ПРОСКУРЯКОВ

Все, потом доложишь, давай послушаем.

САТИН

Отбой, товарищ полковник, до связи. Ну, что там интересного?

ПРОСКУРЯКОВ

Да ничего. Это его дочка, оказывается.

САТИН

Ну, все понятно. Сейчас будет денег у папани просить.

ПРОСКУРЯКОВ

Аргументируй.

САТИН

Легко. Вместе не живет, значит — снимает квартиру. Прикид зацени — из бутика. Подъехала среди бела дня, значит не трудится на благо отечества, а по клубам зажигает. Тачка вон ее стоит — не самая стремная. На все это надо очень много бабла. А где взять, если не работает? Отвечаю — у любящего родителя.

ПРОСКУРЯКОВ

Да, брателло, ты у нас прям Шерлок Холмс.

САТИН

А забьемся на пиво!

ПРОСКУРЯКОВ

А легко!

ИНТ Квартира Гурского.

Это в его апартаменты сейчас впорхнула ОЛЬГА.

ОЛЬГА она уже устроилась в большом кресле, куда по своей извечной привычке забралась с ногами.

Папуль, сегодня у тебя заночую.

ГУРСКИЙ

Мне радостно это слышать. Ну, рассказывай, как презентация в Питере?

ОЛЬГА

Вроде удачно. Все тихо.

ГУРСКИЙ удовлетворенно

Это очень хорошо. Даже не представляешь, как это хорошо.

ОЛЬГА

Я не об этом, папуль.

ГУРСКИЙ

А о чем ты?

ОЛЬГА

Ну, знаешь, я подумала. Помнишь? Ах, правда ли, Сальери, что Бомарше кого-то отравил?

ГУРСКИЙ принимает игру

Не думаю: он слишком был смешон для ремесла такого.

ОЛЬГА

Он же гений, как ты да я. А гений и злодейство — две вещи несовместные. Не правда ли?

ГУРСКИЙ

Ты думаешь?

ОЛЬГА

Ага, чего-то стала вдруг задумываться.

ГУРСКИЙ

Гений, гений… Это все слова. Сплошные гении кругом. Бушин твой — гений, ты и я — гении…

ОЛЬГА

Ну да. Мы все друг друга стоим.

ГУРСКИЙ

Когда твой Бушин возвращается?

ОЛЬГА

Завтра.

ГУРСКИЙ

И потом — Новосибирск?

ОЛЬГА

Ну да.

ОЛЬГА вздохнула, подошла к отцу, потерлась о его плечо

Я что-то устала. Вот, приползла к тебе, чтобы ты меня погладил. Бушина нет, ласкать некому.

ГУРСКИЙ обнял дочь. Поцеловал в щеку.

Никогда себя ни за что не ругал. И сейчас не стану. Но понимаю теперь — не я тебе недодал, а у тебя недобрал. Хотя… может, еще не поздно?

ОЛЬГА

Вот. Ты мне такие слова чаще говори, чтобы я их навсегда запомнила. Я эту твою мудрость во благо пущу.

ГУРСКИЙ

Хорошо. Буду выдавать по сентенции в день. Оно тебе надо?

Ольга замолчала, посмотрела на отца

ОЛЬГА

Надо, папуль, еще как надо.

ГУРСКИЙ отошел к окну. Долго стоял неподвижно. Даже закурил от волнения. Ольга ждала. Дым от сигареты плыл по комнате.

ОЛЬГА

Ты бы не курил. У Бушина не только слух абсолютный, но и обоняние — тоже.

ГУРСКИЙ

Черт, конечно…

Он быстро затушил сигарету. Потом вдруг улыбнулся.

ГУРСКИЙ

Получишь ты своего Бушина.

ИНТ Квартира Воробьева. Поздний вечер. ВОРОБЬЕВ смотрит по телевизору футбол. Звонок по мобильному. Звонит БРОДСКИЙ

ВОРОБЬЕВ

Ну что? Как Питер?

БРОДСКИЙ

Дождик. А в остальном все как всегда. Публика ссыт кипятком. Цветы, бабки, аплодисменты… Я понимаю, можно подделать саму скрипку. Но звук. В общем, играл он в Питере на Гварнери. И я теперь уже не знаю — это хорошо или плохо. Вот так. А у

тебя что?

ВОРОБЬЕВ хитро

Ты когда в Москву? Ну вот и загляни ко мне сразу. Есть у меня новости для тебя. Генерала не дадут, но хоть от выговора откручусь. А теперь отбой, тут «Динамо» опять летит. Ну куда ты даешь, сволочь! Нет, это не тебе. Какое «Динамо»? До боли родное. Московское. Нет, это ты у нас интеллектуал. А я футбольчиком пробавляюсь. Все, давай, до встречи.

ИНТ Кабинет ВОРОБЬЕВА В кабинете сам ВОРОБЬЕВ, ПРОСКУРЯКОВ, САТИН, БРОДСКИЙ

ВОРОБЬЕВ

Ну что, Гена, делись информацией.

САТИН

Из записанных разговоров выяснили следующее. Бушин ни сном ни духом.

БРОДСКИЙ облегченно

Слава богу!

ВОРОБЬЕВ

Подожди. Значит, давай дальше, Гена.

САТИН

Девушка Бушина Ольга — не кто иная, как дочка Гурского. Она же при этом — очень хороший химик, специалист по лакам, разработчик новой продукции на московском лакокрасочном заводе. Но это — все. Мы, конечно, можем предположить, что Ольга каким-то боком причастна к изделиям папы, но никаких явных свидетельств этого нет. Папа давно разошелся с мамой Ольги, никаких отношений с дочерью долго не поддерживал. Из их разговоров ничего особого выяснить не удалось. Они в основном о вечном. Папа очень страдает, что дочку не воспитывал. Комплекс «воскресного папы».

ПРОСКУРЯКОВ

Мы знаем, что Бушину осталось слетать в Новосибирск. А последний концерт перед длительным заграничным вояжем — в столице. Не знаем, может быть это и совпадение, но Ольга выбила себе командировку в Новосибирск на выставку вроде бы. Понятно, что Бушин и Ольга там не могут не встретиться.

ВОРОБЬЕВ

Мне кажется, что именно там и произойдет встреча Ольги с покупателем. Ольга подменит скрипку, и Гварнери тихо исчезнет с просторов нашей родины в закрома какого-нибудь черного коллекционера.

БРОДСКИЙ

Подождите. Бушин догадывается, что с Гварнери что-то не так. Ольга обо всем знает. Это ерунда какая-то. Они не станут так подставляться. Мне кажется, что Бушину хватило того случая с проверкой. Он теперь скрипку чуть ли не в постель берет.

ВОРОБЬЕВ

Савва, а ты на что? Мы официально закрываем дело, приносим свои извинения, все тип-топ. Пусть твой маэстро расслабится и спокойно покоряет Сибирь. Кстати, это дело насчет Бушина я и вправду закрываю… Пусть себе и дальше играет своего Бруха. А ты его, только без обид, пару разков лизнешь в нужное место. Ну как, ради дела?

БРОДСКИЙ ворчит

Ради дела, ради дела… Разве что только ради дела…

ИНТ Аэропорт Домодедово. В кафе на втором этаже сидят Гурский и Ольга. На свободном стуле — футляр со скрипкой. Они пьют кофе, тихо беседуют.

ОЛЬГА

Счастливый такой, представляешь. Дело закрыли, все разрешилось просто чудесно. Я думала — предложение сделает. Потом, когда узнал, что я тоже лечу в Новосибирск, притих. По-моему, он решил, что я… даже не знаю, что он там решил. Сказал только, что на Обском водохранилище летом хорошо. Это значит, что он хочет меня утопить, да

папуль?

И Ольга тихонько рассмеялась

ГУРСКИЙ

Ну все, лети. Ни о чем не переживай. Созвонимся. Инструмент-то не забудь. Все-таки денег стоит.

Целует дочь. И смотрит, как она идет к стойке регистрации.

ИНТ Офис генерального директора новосибирской международной компании «ИнтертрейдМарк» господина Лоусона.

ЛОУСОН и ОЛЬГА внимательно смотрят, как юрист компании анализирует договор купли-продажи.

ЮРИСТ

Стандартный договор. Все в порядке. У меня нет никаких замечаний ни по сертификату, ни по договору. Я бы только хотел задать вопрос. Если позволите.

ЛОУСОН спокойно

Что еще?

ЮРИСТ

Это деньги компании или ваши личные средства, господин Лоусон?

ЛОУСОН

Что такое?

ЮРИСТ

Все-таки, я хотел бы знать.

ЛОУСОН

Скрипку я покупаю для своего сына. На свои личные средства. Еще вопросы?

ЮРИСТ

Вам придется заплатить немалую таможенную пошлину. Скрипка того стоит? У вас в Англии нет таких мастеров как господин Гурский?

ЛОУСОН

Два мастера подобного уровня есть в Германии. Есть мастера в Израиле. Есть в Америке. Но их работа будет стоить дороже. Даже с учетом таможенных оформлений.

ЮРИСТ

Удачного приобретения, господин Лоусон.

ЛОУСОН

Спасибо, Юрий. Вы можете идти.

ЮРИСТ

Всего доброго, господин Лоусон. Всего доброго, Ольга Вениаминовна.

Когда за юристом закрывается дверь, ЛОУСОН поворачивается к ОЛЬГЕ

ЛОУСОН

Когда будет скрипка?

ОЛЬГА

Завтра, в восемнадцать ноль ноль я буду у вас со скрипкой. Если проплата будет сделана.

ЛОУСОН

Не сомневайтесь. Мне казалось, вы захотите получить наличными.

ОЛЬГА

Не обязательно. Но на наличные я вам не смогу дать кассового чека.

Улыбается.

ОЛЬГА

Самое удобное — отправьте деньги на указанный расчетный счет. Не люблю оттягивать кошелек не принадлежащей мне суммой.

ЛОУСОН

У вас говорят — своя ноша не тянет.

ОЛЬГА лучезарно улыбается

У нас говорят — храните деньги в сберегательной кассе.

ЛОУСОН улыбается в ответ

Нас будет трое — вы, я, эксперт.

ОЛЬГА

Надеюсь, мнению этого человека вы доверяете.

ЛОУСОН

Доверяю. Уже дважды мне пытались всучить дрянь.

ОЛЬГА

А зачем вашему сыну такой дорогой инструмент?

ЛОУСОН

Я не самый богатый человек в этом мире. Но я очень, как это говорится, чадолюбив. Мой сын — великолепный музыкант. На мой взгляд. Он концертирует, причем успешно. Но он, как бы подобрать точное слово, очень… да, комплексует по поводу своей игры. И вот ему кажется, что если у него будет инструмент работы великого мастера, он сможет играть так, так, как ваш Бушин.

ОЛЬГА очень спокойно

Я буду очень рада, если у него получится.

Лоусон с подозрением смотрит на Ольгу. И не находит в ее словах ни толики иронии.

ОЛЬГА

В таком случае — до завтра. В назначенное время я буду у вас. Надеюсь, с вашей стороны не будет задержек. Всего доброго.

Камера откуда сбоку выхватывает дивное тело ОЛЬГИ в купальнике. Рядом с ней БУШИН не выглядит красавцем. Но он мужественно несет свое тело к воде. Видно, что он зря намекал ОЛЬГЕ про Обское водохранилище. Издалека за парой наблюдают ПРОСКУРЯКОВ и САТИН

САТИН

Может, скупнемся?

ПРОСКУРЯКОВ

Запросто. Покажем класс.

И они действительно показывают класс. Бушин с завистью смотрит, как мимо него куда-то вдаль уплывают две крепкие фигуры оперативников.

ОЛЬГА, подплыв к БУШИНУ

Что, мой дорогой, не все ты умеешь делать лучше других?

БУШИН бурчит обиженно

Я главное умею…

Они лежат на песке на большом полотенце и сохнут. Так же лениво сохнут поодаль САТИН и ПРОСКУРЯКОВ

САТИН

Ну что, разделимся?

ПРОСКУРЯКОВ

Зачем? Пусть он играет на радость сибирякам. А нам с тобой важна только длинноногая красавица. Вот интересно — когда она заменила скрипку?

САТИН

Ты думаешь — уже?

ПРОСКУРЯКОВ

Уверен.

САТИН

Да неважно. Лови момент, дыши широко и скажи им спасибо, что пошли на море. Вот, кстати, сгоняй-ка за пивком!

Несколькими планами:

Оперный театр Новосибирска, люди собираются в фойе. Слышны звуки скрипки разыгрывающегося музыканта.

ЛОУСОН смотрит на часы. Без трех шесть.

САТИН и ПРОСКУРЯКОВ стоят в курилке между этажами здания «ИнтертрейдМарка».

САТИН выглядывает в окно.

САТИН

Точна наша красавица.

ПРОСКУРЯКОВ

Брать будем в шесть пятнадцать. Не забудь про понятых. Ага, а вот и наш эксперт. Сходи, встреть.

ОЛЬГА со скрипкой поднимается по лестнице. Она абсолютно спокойна.

ИНТ Кабинет Лоусона

ОЛЬГА переступает порог.

Добрый вечер! Я не опоздала?

ЛОУСОН улыбается

Я бы сказал — похвальная для русского точность. В футляре — она?

ОЛЬГА

Да. Открывать?

ЛОУСОН

Мой эксперт — скрипач Новосибирского государственного академического симфонического оркестра Лев Семенович Ройзман. Знакомьтесь.

ОЛЬГА даже бровью не повела на тот пафос, с которым это было сказано

Очень приятно. Открывать?

РОЙЗМАН — маленький, щуплый, очень милый старичок

Непременно. И поскорей.

ОЛЬГА открывает футляр, достает скрипку

РОЙЗМАН осматривает скрипку очень внимательно, профессионально

Так, внешне очень приятна. Ласкает взор. А ну-ка, как у нас со звуком?

Настраивает, начинает играть что-то из «Времен года» Вивальди. Мычит поощрительно. Потом играет Паганини. Заканчивает

РОЙЗМАН

Ну, что я могу сказать… Если бы я не знал, что это новодел, я бы спутал его с хорошими инструментами итальянцев. Да. Это — великий инструмент. Не знаю, сколько он стоит, но я бы почел за честь играть на таком инструменте.

ЛОУСОН

Прекрасно. Убирайте скрипку в коробочку. Давайте сюда.

И в этот момент в кабинет входят САТИН, ПРОСКУРЯКОВ, ЛОЦМАН и двое ПОНЯТЫХ.

САТИН

Здравствуйте. Дайте-ка сюда. Все присядьте, разговор у нас будет не из приятных. Вот, ознакомьтесь — наши документы.

ЛОУСОН прочитал удостоверения САТИНА и ПРОСКУРЯКОВА, пожал плечами

И что хотят господа оперативники? Для начала хотел бы сообщить, что вы имеете дело с подданным его величества королевы Елизаветы Второй. А теперь можете продолжать. Я вас внимательно слушаю.

Сказать, что повисла гнетущая пауза, практически — не сказать ничего. Оперативники насупились, Ройзман реально испугался. Мудрее всех повел себя ЛОЦМАН. Он взял в руки скрипку.

ЛОЦМАН

И за этим вы тащили меня сюда из Москвы?

САТИН

Что значит — за этим? Это — Гварнери?

ЛОЦМАН

Это — мой хороший приятель Вениамин Гурский. Я узнаю его инструмент из тысячи. У всех его инструментов очень красивая форма, очень эротичная, я бы сказал. И звук должен быть волшебный. Кстати, стоят недешево. Я прав?

ЛОУСОН

Мне сказали, что инструмент стоит этих денег.

ЛОЦМАН

Ну что вы, на самом деле он стоит значительно дороже.

Повернулся к Лоусону

ЛОЦМАН

Придет время, ваши внуки будут играть на инструменте, который будет стоить миллионы. Закон рынка — живому мастеру приходится продавать свой талант за бесценок. Да. Нужно будет умереть, чтобы тебя оценили по достоинству.

Повернулся к оперативникам.

ЛОЦМАН

Что, молодые люди, я вам уже не нужен? Я успею попасть на концерт Бушина? Или вам нужно поставить где-то мой автограф?

ПРОСКУРЯКОВ

Но…

ОЛЬГА

Не знаю, о чем идет речь, но я хотела бы внести ясность. Я являюсь доверенным лицом Вениамина Гурского, который имеет юридические права на изготовление и продажу своих работ. Занимается Вениамин Гурский изготовлением смычковых музыкальных инструментов, а именно — виолончелей, альтов и скрипок. Исправно платит налоги с каждой продажи. И самое главное — является достоянием России как один из лучших мастеров мира. Эта сделка оформлена договорными отношениями, деньги переведены на счет господина Гурского по безналичному расчету, после чего эта вещь является собственностью господина Лоусона. Непременным атрибутом сделки является сертификат, который выдается на каждый инструмент. Есть такой и на скрипку, которую приобрел господин Лоусон. У господ оперативников есть еще вопросы? Если нет, то разрешите откланяться.

САТИН

Подождите. По имеющейся оперативной информации…

ПРОСКУРЯКОВ тихо

По имеющейся оперативной информации мы с тобой — два ишака. Срочно звони Воробьеву. Может, еще не поздно.

ИНТ Квартира Гурского

Камера выхватывает скрипку Гварнери. Потом переходит на хозяина квартиры и двух его гостей — эксперта ШЕИНА и скрипача ПЕТЕЛИНА

ГУРСКИЙ

Ну и как ты вывезешь ее из страны?

ПЕТЕЛИН

Легко. Через две недели наш оркестр летит на гастроли в Чехию. Туда же прикатит и наш покупатель. Так что сейчас я тебе выдаю двадцать процентов. А потом — в три этапа — остальное. Знаешь, я ведь плачу из своих, честно заработанных, очень рискую. Такие дела не делаются сразу.

ШЕИН

Слушай, как тебе это удалось?

ГУРСКИЙ

Что именно?

ШЕИН

Я так понимаю — тебе пришлось изготовить точную копию, да еще так, чтобы Бушин не заметил подмены.

ГУРСКИЙ улыбается

Я очень постарался.

ШЕИН

Я всегда говорил, что ты — брат самого Сатаны. Ведь это было изначально безумием — ставить на Бушинский инструмент. Он и в России-то почти не бывает.

ГУРСКИЙ стал очень серьезным

А ты вот у него спроси. Я всего лишь исполнитель. Заказ поступил конкретный — на конкретный инструмент. Мое дело шоферское — куда прикажут, туда и рули.

ПЕТЕЛИН

Давайте-ка сворачиваться, господа. Ты вот что, дай-ка мне бумагу, так, на всякий случай, что инструмент является точной копией… От греха, как говорится.

ГУРСКИЙ достает из вороха бумаг на письменном столе

На, держи. Удачи. И вот что. Постарайся не забыть про восемьдесят процентов. А то я, знаешь, злопамятный.

ПЕТЕЛИН

Ну что ты, когда я тебя подводил? Все будет в самом лучшем виде. И это вообще не в моих правилах…

ГУРСКИЙ

Что именно?

ПЕТЕЛИН

Резать страусов, несущих золотые яйца.

ИНТ Фойе Большого зала Московской Консерватории. Разговаривают трое — ВОРОБЬЕВ, ЛОЦМАН и БРОДСКИЙ.

БРОДСКИЙ

Давай так. Мы все увидим и услышим. Если у него подделка, это мы определим непременно.

ВОРОБЬЕВ

А если нет?

БРОДСКИЙ

Значит, кто-то попытается вывезти подделку из страны и продать ее как настоящего Гварнери. Но мы к этому не будем иметь никакого отношения.

ЛОЦМАН

Воля ваша, господа, но я думаю, что между Новосибирском и Москвой заменить скрипку было невозможно. Я был на концерте, а потом летел тем же рейсом, что и маэстро. Он даже в туалет не выходил.

ВОРОБЬЕВ

А начиная с аэропорта мы пасли его неотступно вплоть до этой минуты. И — ничего.

БРОДСКИЙ

Вот что, полковник. Хватит ныть. В кои-то веки ты будешь наслаждаться настоящим искусством. Вот и предлагаю наслаждаться. Кстати, Игорек, ты знаешь, почем билетики на то место, где ты будешь сидеть?

ВОРОБЬЕВ

Рублей пятьсот.

БРОДСКИЙ

Все-таки ты очень темный, Игорек. Тридцать тысяч.

ВОРОБЬЕВ

Ишь ты. Мне надо месяц работать, чтобы купить такой билетик. Серьезно-то как! Ну, пойдем слушать великого Бушина.

ЛОЦМАН

А вы зря иронизируете, Игорь Владимирович! Именно великий. Классическая музыка — это то единственное, где мы чего-то стоим и сегодня. А в остальном мы на задворках мирового искусства. Вот так-с, господа. Хотя это вы знаете и без меня.

ВОРОБЬЕВ

Пойдемте же. Напугали вы меня основательно. Я с тоской думаю, что будет, если скрипку все-таки подменили…

Камера наплывает на играющего БУШИНА.

КРУПНО совершенно умиротворенный БРОДСКИЙ.

КРУПНО беззвучно, одними губами ВОРОБЬЕВ интересуется: «Гварнери?»

КРУПНО ЛОЦМАН кивает утвердительно.

И далее — звучит Дворжак и наплывающими планами:

ПЕТЕЛИН раскрывает футляр и демонстрирует скрипку.

ПЕТЕЛИН принимает кейс с долларами.

Крепкое рукопожатие.

Беззаботный Бушин идет по Сингапуру, насвистывает что-то из Вивальди.

Идут завершающие титры.